

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.....	5
ГЛАВА 2.....	30
ГЛАВА 3.....	54
ГЛАВА 4.....	77
ГЛАВА 5.....	101
ГЛАВА 6.....	124
ГЛАВА 7.....	156
ГЛАВА 8.....	179
ГЛАВА 9.....	203
ГЛАВА 10.....	228
ГЛАВА 11.....	252
ГЛАВА 12.....	274
ГЛАВА 13.....	298
ГЛАВА 14.....	327

Я знаю, есть на все ответ;
Я знаю, где черно, где красно;
Я знаю, что где на обед;
Я знаю, лжем мы ежечасно;
Я знаю, хищна волчья стая;
Я знаю, жалобы напрасны;
Я знаю все, себя не зная.

Ф. Вийон

ГЛАВА 1

Колокола били к заутрене. Перезвон церковных колоколов уже не вызывал у меня того раздражения, как в первые недели моей жизни в Средневековье, а стал привычным во множестве других звуков просыпающегося города. Моя прежняя работа приучила меня приспосабливаться и подстраиваться к различным изменениям окружающей обстановки, относительно легко перенимать привычки и нравы народа той страны, куда меня забрасывали. Этому сильно помогала моя врожденная способность к изучению языков. Я до сих пор не знал за какие-такие заслуги я оказался во Франции пятнадцатого века, но при этом совпадения имели место быть. Во-первых, я был потомком француза, пришедшего в Россию с армией Наполеона, а во-вторых, как и в прежней жизни, я служил здесь в качестве шпиона. Правда, теперь с приставкой. Королевский шпион.

У правителя Франции, как по всей стране, так и за границей была целая сеть агентов и шпионов,

благодаря которой он знал все о своих врагах, за что получил от своих врагов прозвище «Всемирный паук». Внедряя в окружение своих противников шпионов, лживых и вкрадчивых «советчиков», наемных убийц или подкупленных им «бунтарей», засланных, чтобы поднять народ на восстание, Людовик мог устроить заговор среди их сподвижников, раздуть волнения и беспорядки в их стране или даже физически уничтожить угрожавшего его замыслам врага. Попав в тело Клода Вателя, королевского шпиона, я оказался в «слугах дьявола». Придумав эту аллегию, которую категорически не рекомендуется произносить вслух из-за фанатичной веры местного населения, я исходил из того, что действия средневекового шпиона полностью соответствовали деятельности дьявола, каким его представляли народу церковники. Как и врагу рода человеческого, шпиону полагалось не просто искать вражеские тайны для короля, а действовать намного шире: убивать, клеветать и совращать души продажных и слабых духом людишек.

Встав, стал делать зарядку, которую ввел в свое расписание несколько дней назад, потом провел короткий бой с невидимым противником, защищаясь и нанося удары. Смыл пот, поплекавшись водой из тазика, затем вытерся насухо полотенцем, оделся и вышел из комнаты. Моей хозяйки дома не было, как видно она отправилась к городскому фонтану за водой. Из-за сильной жары, стоявшей несколько последних дней, потребность в воде резко увеличилась, поэтому у фонтана с самого раннего утра нередко выстраивались очереди, на которые, впрочем, мадам

Бове никогда не жаловалась, так как именно там она пополняла свою коллекцию слухов и сплетен. Закрыв дверь и спустившись вниз, я привычно вдохнул запах свежего хлеба из лавки пекаря, поздоровался с Пьером и его учеником Луи, после чего отправился к брадобрею, чья парикмахерская находилась на соседней улице. Я уже освоил бритье в домашних условиях, но при этом считал этот процесс слишком долгим и утомительным занятием, предпочитая пользоваться услугами цирюльников. Выйдя, освеженный, я отправился по привычному маршруту, в сторону «Дубового листа», завтракать. В таверне на этот раз было довольно много народа.

«Похоже, в город приехало сразу несколько больших торговых обозов, вот гостей и подвалило», — решил я, подходя к хозяину заведения, стоявшему у стола.

Он встретил меня своей привычной кривой ухмылкой. Мы поздоровались.

— К тебе пришли, — негромко сказал он.

Я кивнул ему, после чего поднялся по лестнице наверх. Остановился на мгновение перед дверью, потом осторожно постучал.

— Входите, — раздался мужской голос.

За столом сидел седой щуплый мужчина, лоб высокий, лицо худое, от впалости щек скулы кажутся заостренными. Его возраст приближался к пятидесяти годам. Много морщин, в основном на лбу и у глаз, а возле рта лежали складки. Можно было предположить, что это профессор университета или чиновник из мэрии, если бы не его пристально-острый взгляд. Его глаза впились в меня, как два буравчика. Одет он был по

последней моде, только темные цвета его одежды говорили, что он чиновник на государственной службе. Никаких украшений на нем не было, за исключением серебряных пуговиц на туфлях. На столе перед ним лежали две книги в пухлых засаленных кожаных переплетах, пара свитков, чернильница, перья и несколько чистых листов бумаги.

— Клод Ватель?

Я замешкался, не понимая, надо ли предьявлять ему печатку или просто кивнуть, соглашаясь, но незнакомец сам разрешил этот вопрос, разжав кулак правой руки, и я увидел на его ладони знакомый перстень.

— К вашим услугам, сударь.

— Садись. Я Жан Дюваль, один из помощников генерального советника по делам косвенных сборов. Это все, что тебе нужно знать. Мне сказали, что ты знаешь грамоту и умеешь считать. Это так?

— Немного, сударь.

С моими словами на его лице заиграла высокомерная улыбка, полная язвительности, которая могла отображать только одну фразу: еще один тупица. Да сколько можно?!

— Пусть так. Теперь слушай меня внимательно и запоминай, что я тебе говорю. И еще. Пока я говорю, не лезь ко мне с вопросами. Все понятно?

Мне оставалось только кивнуть, хотя вопросов у меня хватало, особенно после того, как он представился. Где я, а где налоги? Или из меня решили сделать аудитора? Впрочем, все они исчезли, стоило помощнику генерального советни-

ка заговорить, к тому же у него был талант преподавателя, он умел объяснять простыми словами сложные вещи. Для начала он мне вкратце рассказал о государственном и местном управлениях в средневековой Франции. Кое о чем мне уже доводилось слышать, но очень многое, до этого совершенно неизвестное, он рассказал. В принципе ничего сложного. Во главе вертикали власти стоит король. Под ним государственный совет, осуществляющий по указаниям короля руководство и контроль за отдельными звеньями управления. Счетная палата — своего рода главное финансовое управление. Среди должностных лиц наибольшее значение имели: канцлер, который осуществлял текущее управление и контроль за деятельностью должностных лиц, во время отсутствия короля председательствовал в государственном совете, под его руководством составлялись проекты ордонансов. Коннетабль — командующий королевской армией и камерарий — главный казначей.

Кроме этого, рядом с королем находилась группа людей, выполнявших его отдельные особо важные поручения. Оливье Негодяй и Тристан Отшельник.

Должностные лица, составлявшие основные кадры нового государственного аппарата управления, как и эта парочка, были, как правило, люди незнатные, обязанные своим возвышением королю. В отличие от большинства вельмож, кичившихся богатством и знатностью рода, это были люди умные и грамотные, окончившие университетский курс юриспруденции и отлично разбиравшиеся в сложных переплетениях законов.

Именно они зарекомендовали себя как наиболее ревностные и последовательные сторонники централизации и усиления королевской власти. Король с их помощью существенно оттеснил именуемую знать от основных рычагов государственного управления, лишив их доходных должностей, а значит и возможности набивать карманы из королевской казны.

Местные органы государственного управления, в свою очередь, благодаря королевским ордонансам, постепенно забирали права управления у сеньоров-землевладельцев над ремесленниками и крестьянами, жившими на их землях. Впрочем, феодалы тоже перестраивались, стараясь получить, или лучше сказать, купить, высокие государственные должности, так как даже король не всегда имел возможность сразу назначить на важнейшие посты в местном управлении своих людей. Именно в таких случаях в руках аристократов и вельмож концентрировалась вся власть, дававшая им определенную независимость от правительства. Вся эта подковерная борьба, естественно, замедляла создание централизованного государственного аппарата, но сам процесс отменить не могла. Каждый королевский домен был разделен на почти равные административные единицы, которыми управляли барьи, чиновники, назначавшиеся королем. На них было возложено общее управление, сбор налогов, наблюдение за деятельностью административно-судебных органов. Ему также подчинялся прево, обладавший судебной и фискальной властью. На юге Франции реконструкция государственного аппарата шла слабее, так как главами

южных округов (их чаще всего называли сене-шалами) являлись представители местной знати.

Правительство также усиливало свой контроль и над городами — коммунами. Помимо административного управления и суда коммуны имели право издавать постановления, обязательные для горожан. Выборный орган городского самоуправления — городской совет — состоял из выборных людей и мэра. Ими, как правило, были влиятельные и состоятельные горожане.

Крестьянство по-прежнему находилось под властью «своих» сеньоров, сохранивших хотя и довольно ограниченные, благодаря королевским законам, полицейские и судебные полномочия. Сеньоры контролировали деятельность органов общинного самоуправления схода и его исполнительного органа — синдика, состоявшего из наиболее зажиточных крестьян. Синдики ведали внутренними делами общины, включая раскладку податей и повинностей.

Вывалив на меня массу информации, правда, отменно изложенную, разбитую по темам и снабженную соответствующими примерами, он замолчал. Судя по гладкости речи, ему уже доводилось читать подобные лекции не один раз.

— Все понял? Если нет, задавай вопросы.

— Понял, что наш король хочет правильно и справедливо управлять страной, но только не через вельмож, а через чиновников, которых назначает сам или его доверенные люди.

Насмешка на лице Дюваля сменилась задумчивостью. Теперь он не смотрел на меня, как на деревенского дурачка, а вместо этого на его лице читался интерес к слушателю.

— Хм. Действительно, понял. Думал тебе разжевывать придется... Ладно. Подведем итоги.

Как оказалось, еще отец нынешнего короля Карл VII отменил сбор тальи (земельного налога) отдельными крупными сеньорами. Вместе с этим он запретил феодалам устанавливать новые косвенные налоги. Когда на трон сел его сын, Людовик XI, он отнял у феодалов право чеканить собственную монету. Короли лишали феодалов и их традиционной привилегии — вести частные войны, и лишь отдельные крупные феодалы сохраняли свои независимые армии, которые давали им некоторую политическую автономию (Бургундия, Бретань, Арманьяк). Существенно ограничилось законодательство вельмож, с помощью которого бароны и графы творили на своих землях суд и расправу, а вместо этого расширился круг дел, составлявших «королевские случаи» и теперь попадавшие под юрисдикцию королевских чиновников.

Его короткий и лаконичный рассказ, как независимого эксперта, в очередной раз подтвердил вывод, сделанный для самого себя: для средневекового короля у Людовика XI довольно современный взгляд на государство и право.

— Все понятно?

Я кивнул.

— Тогда продолжим.

Начал он с того, что объяснил, кто платит налоги, а кто от них освобожден. От уплаты налога, как оказалось, были освобождены дворяне, духовенство, должностные лица королевской администрации, солдаты и офицеры, профессора и студенты университетов, а также некоторые вольные

города (в том числе Париж). Основные налоги, поступавшие в казну государства, это был прямой налог — сбор под названием талья. Тальей облагались земли, замки, деревни. Этот налог ежегодно устанавливался королем и должен был выплачиваться теми, кто не принадлежал к церкви или к дворянству, вот только способы сбора налога и расчета налоговых обязательств различались в разных частях страны. Например, город покупал коллективное освобождение для всех живущих внутри городской стены или не дворянин освобождался от тальи, являясь королевским служащим. В некоторых провинциях, в частности, в Дофине, освобождение дворян от налога было привязано к землям, столетия назад зарегистрированным как «благородные», а не к людям. Если дворянин владел «неблагородной» землей, он должен был платить талью из расчета оценочной стоимости собственности, вот только дворяне или богатые землевладельцы не торопились его платить и старались находить способы уйти от налога.

Вторыми по величине в средневековой Франции были косвенные налоги — акцизы на продукты питания или изделия ремесленников. Сюда входили таможенные и дорожные сборы, а также городские ввозные пошлины. Остальные налоги поступали из разных источников. К примеру, чтобы заниматься некоторыми профессиями и видами торговли, перед началом работы было необходимо заплатить своего рода вступительный взнос. Или это мог быть налог с продаж, который собирали в Париже (такая рента называлась ратушной). Одним из важнейших источников дохо-